

Российские кризисы нового века: хождение по кругу?

А.В. АЛЕКСЕЕВ, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: avale@mail.ru

В статье анализируется реакция российской экономики на кризисы 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. Демонстрируется не только удивительное сходство в обоих кризисах направлений движения основных макроэкономических показателей, но и даже в ряде случаев – их абсолютных значений. Несмотря на различие в причинах, давших старт обоим кризисам, показывается, что восстановление экономики осуществляется почти по идентичным сценариям, что дает основание ожидать скорого выхода российской экономики на предкризисный уровень.

Ключевые слова: кризис, санкции, ВВП, промышленный рост, платежный баланс

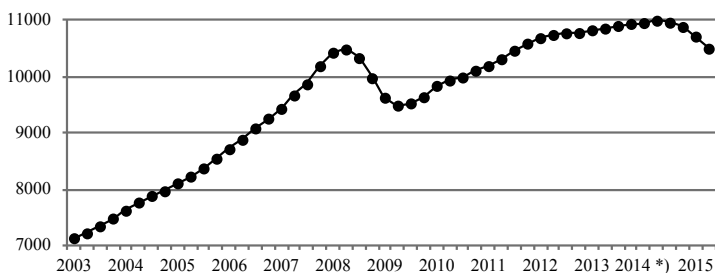
С июля 2014 г. российская экономика находится под давлением двух значимых факторов: постепенно усиливающихся западных санкций и снижения цен на нефть. Это не первые удары глобальной экономики за последние годы. Как реагирует российская экономика на подобные вызовы: падает, поднимается, меняется или просто ходит по кругу? Постараемся разобраться.

Динамика ВВП

Обращение к динамике ВВП (в ценах 2008 г. с исключением сезонного фактора) говорит о том, что предпринятые западной коалицией усилия не были напрасны: ВВП РФ слабо сокращается уже четыре квартала подряд. Вряд ли это снижение прекратится в ближайшем будущем. Между тем последний (и единственный) раз в новом веке ВВП РФ снижался четыре квартала подряд в кризисных 2008–2009 гг. (рис. 1).

Отметим, что в кризис 2008–2009 гг. и в санкционный период, сопровождаемый резким снижением цен на нефть, экономика РФ вошла в разных стартовых условиях – на подъеме в первом случае и в состоянии фактической стагнации – во втором. Так, проблемы с ростом российского ВВП начались задолго до введения санкций и активной фазы снижения цен на нефть. Слабый (чуть больше 1%) рост ВВП наблюдался в период выхода

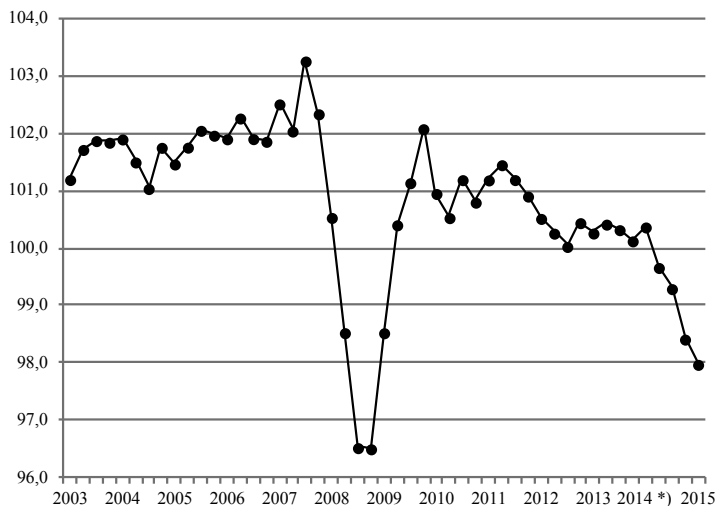
экономики на докризисный уровень (до четвертого квартала 2011 г., когда был достигнут уровень предкризисного второго квартала 2008 г.). Но уже в следующем квартале темпы роста ВВП стали заметно ниже 1%, а с третьего квартала 2014 г. они и вовсе ушли в отрицательную область (рис. 2).

Источник рис. 1–2: URL: www.gks.ru

Примечание к рис. 1–2: Данные за 2014 г. представлены с учётом Крымского федерального округа.

Рис. 1. Квартальная динамика ВВП РФ в 2003–2015 гг., млрд руб. (в ценах 2008 г., сезонность исключена)

Рис. 2. Квартальный рост ВВП РФ в 2003–2015 гг., % к предыдущему кварталу (сезонность исключена)

Санкции и снижение мировых цен на энергоносители, таким образом, лишь ускорили «неизбежное» – вход в режим сокращающегося ВВП. Тренд на уменьшение прироста ВВП, сформировавшийся в первом квартале 2012 г. и действующий до второго квартала 2014 г., с наступлением известных событий просто усилился, но не изменил давно сформировавшееся направление.

Оптимистам, увидевшим в новом кризисе не только угрозы, но и возможность выйти из явно изжившей себя экономической модели развития российской экономики, и спустя год после его начала, по сути, нечего предъявить пессимистам. Так, быстрое снижение мировых цен на энергоресурсы, казалось бы, должно в первую очередь ввести «в депрессию» **добывающие отрасли**. Эти отрасли действительно чувствуют себя неважно, но динамика их развития, например в 2013 г., была еще хуже. Санкционные запреты на поставки готовой продукции и комплектующих, сопровождаемые резким удорожанием импорта, как будто дают основания ожидать, что **обрабатывающие производства** получат мощный импульс к развитию, однако снижение производства здесь происходит уже четыре квартала подряд и, судя по результатам второго квартала 2015 г., скорее усиливается, чем ослабевает. Не очень ровно (как и ранее), но растет производство **сельскохозяйственной продукции**. Явный аутсайдер – **строительство**, где производство сокращается уже девять кварталов подряд.

В **сфере услуг** суммарная величина добавленной стоимости за последние четыре квартала сокращалась дважды. Наибольшие потери в этот период понесли оптовая и розничная торговля (–10,1% по отношению к четвертому кварталу 2014 г.) и финансовая деятельность (–5,3%). Четыре квартала подряд снижаются объемы предоставления услуг по разделу «Операции с недвижимым имуществом». Показатели по разделу «Образование» в 2015 г. были вообще ниже (!), чем в 2003 г. (в неизменных ценах).

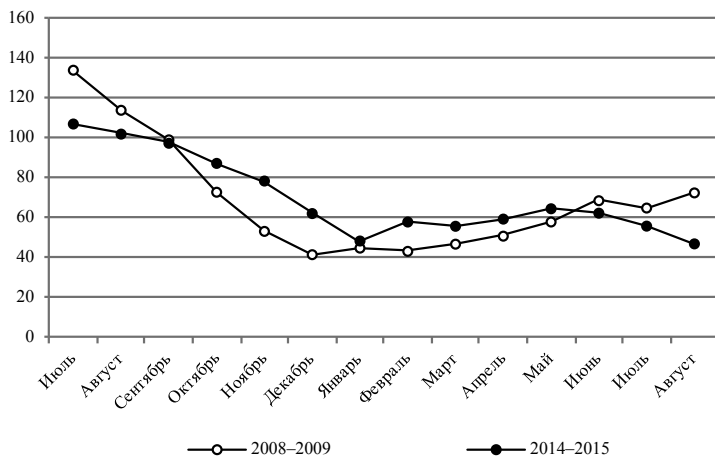
В целом нынешний кризис выявил все слабости предыдущей модели развития, тем не менее сколько-нибудь обоснованной заявки на создание новой пока не появилось.

Выпуск промышленной продукции

Кризис 2008–2009 гг. позволяет увидеть, как российская экономика (не слишком изменившаяся с тех пор) адаптируется к внешним шокам. Этот опыт, очевидно, полезен и в нынешних условиях.

В кризисах 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. много общего, но еще больше особенного. Кризис 2008–2009 гг. – мировой финансово-экономический [1]; российский 2014–2015 гг. – санкционный, наложившийся на резкое снижение нефтяных цен. В первом случае российская экономика, будучи достаточно глубоко интегрированной в мировую, столкнулась с объективными реалиями этой экономики, во втором – как с субъективными решениями ее акторов, так и объективными реалиями.

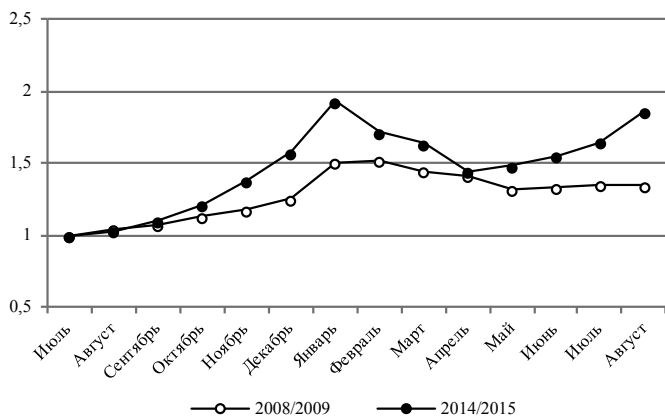
Первое, что бросается в глаза, – почти идентичные не только по знаку, но даже по абсолютным значениям нефтяные котировки в обоих кризисах (рис. 3).

Источник: Crude Oil (petroleum); Dated Brent Daily Price; <http://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=crude-oil-brent&months=360>

Рис. 3. Среднемесячные цены на нефть марки Brent, долл./барр.

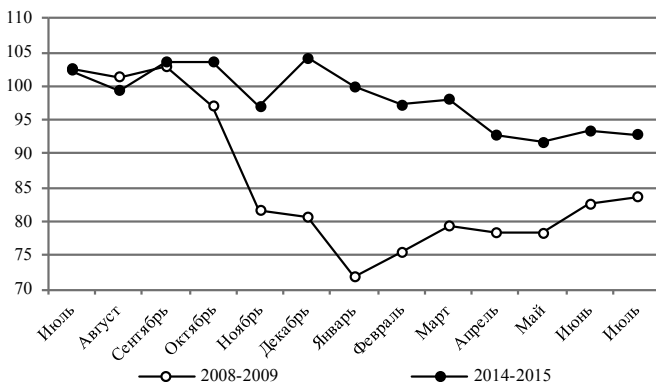
Почти одинаковы темпы и динамика обесценения рубля (рис. 4).

Источник: рассчитано по ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx

Рис. 4. Динамика курса рубля к доллару США, июль соответствующего года = 1.

В обоих случаях на изменившиеся обстоятельства не сильно среагировали добывающие производства (рис. 5). И там и там основной удар пришелся на обрабатывающие производства (рис. 6).

Источник рис. 5–7: Росстат. URL: www.gks.ru

Рис. 5. Добывающие производства, % к соответствующему месяцу прошлого года

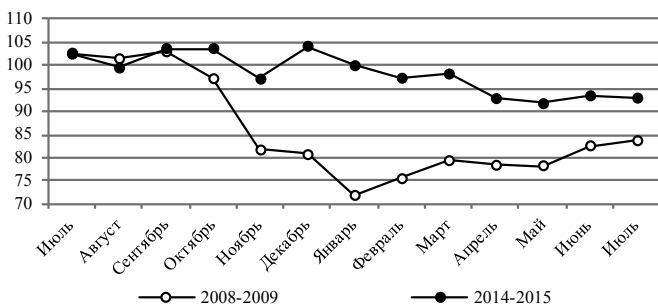

Рис. 6. Обрабатывающие производства, % к соответствующему месяцу прошлого года

Различий больше. Так, в последнем кризисе промышленное производство стало ощущать санкционное давление и падение мировых цен на нефть лишь через полгода после их активизации (рис. 7). В кризисе 2008–2009 гг. к этому времени было уже достигнуто дно.

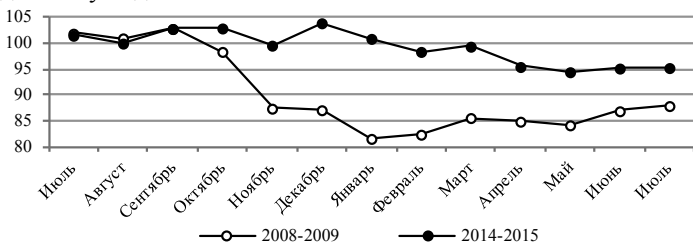

Рис. 7. Производство промышленной продукции, % к соответствующему месяцу прошлого года

В 2015 г. максимальное снижение обрабатывающих производств наблюдалось почти через год после начала кризиса (–8%, май 2015 г. /май 2014 г.). В 2009 г. – примерно через полгода (в январе), но на 28%. На пике падения в 2008–2009 гг. производство машин, электро-, электронного и оптического оборудования, транспортных средств сокращалось вдвое, да и спустя год после начала кризиса оставалось на весьма низком уровне. В 2014–2015 гг. максимальная глубина падения наблюдалась в производстве транспортных средств (июль 2015 г., примерно на 1/3). По другим отраслям сокращение производства было существенным, но все же далеко не столь глубоким, как в 2008–2009 гг.

В кризис 2008–2009 гг. после достижения дна обрабатывающие производства начали восстанавливаться. В современном кризисе они упали, но как будто и не собираются «отжиматься».

Существенное различие кризисов 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. – в структуре подверженных им отраслей. В первом случае антилидерами стали машиностроение и транспорт, во втором – транспорт и легкая промышленность. Конечно, ситуация в машиностроении в настоящее время очень далека от желаемой, но все же не столь беспросветна, как шесть лет назад (таблица). Основной удар кризиса 2008–2009 гг. пришелся по инвестиционным отраслям, а 2014–2015 гг. – скорее по производствам, ориентированным на потребление.

**Производство промышленной продукции, 2008–2015 гг.,
% к соответствующему месяцу прошлого года**

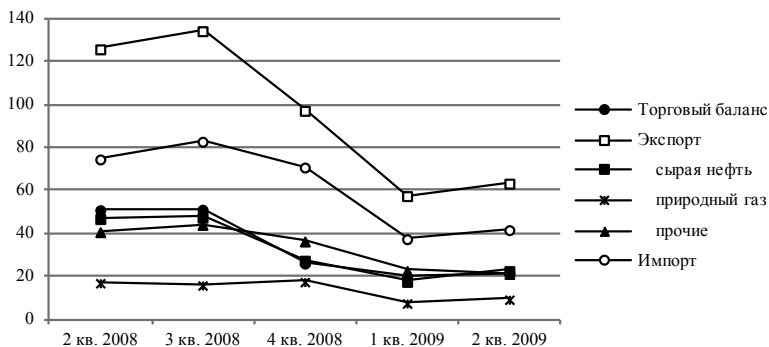
Производство	07.2008	01.2009	07.2009	01.2014	01.2015	07.2015
Промышленное	101,9	81,7	88	101,5	100,9	95,3
Из него:						
Добыча полезных ископаемых	99,9	95,1	96,5	100,2	101,5	100,2
Обрабатывающие производства	102,6	71,9	83,7	102,4	99,9	92,9
пищевых продуктов, включая напитки, и табака	102,3	97,6	101,4	104,7	103,6	102,7
текстильное и швейное	94,4	68,8	83,9	98,7	73,9	82,8
кожи, изделий из кожи и производство обуви	103,2	77,8	106	92,5	88,2	82,1
изделий из дерева, обработка древесины	104,4	65,4	76,2	91,9	97,3	93,8
целлюлозно-бумажное; издательская и полиграфическая деятельность	103,6	75,2	81,4	99,6	93,8	92,5
кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	102,8	95,3	99,3	101,3	102,6	103,1
химическое	102,8	66,5	92,2	91,8	102,7	108,6
резиновых и пластмассовых изделий	131,3	60,6	86	107,9	111,5	93,2
прочих неметаллических минеральных продуктов	103,2	59,7	66,6	100,1	107,5	88,1
металлургическое и готовых металлических изделий	101,8	66	83,3	101,9	103	93,3
машин и оборудования	91	46,9	67,7	92,8	90,7	88,9
электрооборудования, электронного и оптического оборудования	100,5	54,2	65,2	108,9	95,2	91,8
транспортных средств и оборудования	111,5	52,9	67,8	122	87,2	67,8
Прочие	99,6	68,2	82,5	103	89,2	77,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,8	92,5	96,9	100,8	101,2	99,2

Понятно, что любой кризис – тяжелое социальное испытание. Но если текущее сокращение потребления сопровождается деградацией материального базиса – основы будущего потребления, то последствия такого кризиса будут ощущаться еще долго после его «официального» завершения. Возможно, стагнация 2012–2014 гг. как раз и стала отчасти результатом деструктивных процессов в материальной сфере в 2008–2009 гг. Кризис 2014–2015 гг. в рассматриваемом смысле проходит легче.

Финансовые потоки

Запуск обоих кризисов был инициирован внешними по отношению к российской экономике обстоятельствами. Другой вопрос, что их семена упали на «благодатную» почву. Резкое снижение цен на нефть в обоих случаях обрушило экспорт, а вместе с ним и рубль. Ослабление рубля автоматически снизило импорт. В этой части сценарии обоих кризисов абсолютно идентичны.

Зато существенно иное положение дел с экспортом *прочей продукции*. Если в первом случае экспорт по этой статье сократился почти вдвое, то во втором – «только» на 14% (чуть больше 6 млрд долл. во втором квартале 2015 г. по сравнению с аналогичным – докризисным – кварталом 2014 г.). С учетом того, что в рассматриваемом периоде спрос на мировом рынке не падал (в отличие от кризиса 2008–2009 гг.), потери валютной выручки по статье «прочие товары» за кризисный период и есть одна из компонент цены наложенных на РФ санкций (рис. 8, 9).

Источник: ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs>

Рис. 8. Торговый баланс РФ, 2008–2009 гг., млрд долл.

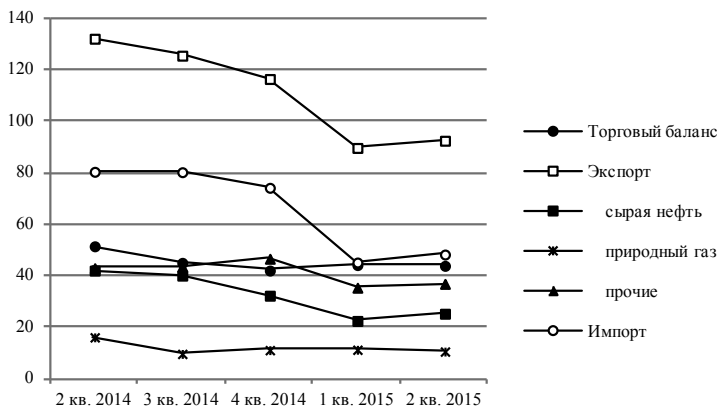

Рис. 9. Торговый баланс РФ, 2014–2015 гг., млрд долл.

Торговый баланс – лишь одна из статей платежного баланса, другие важные его составляющие – балансы услуг, оплаты труда, инвестиционные доходы. Здесь никаких неожиданностей нет. Если абстрагироваться от масштаба абсолютных цифр, можно подумать, что графики разных кризисов «списаны» друг с друга (рис. 10, 11).

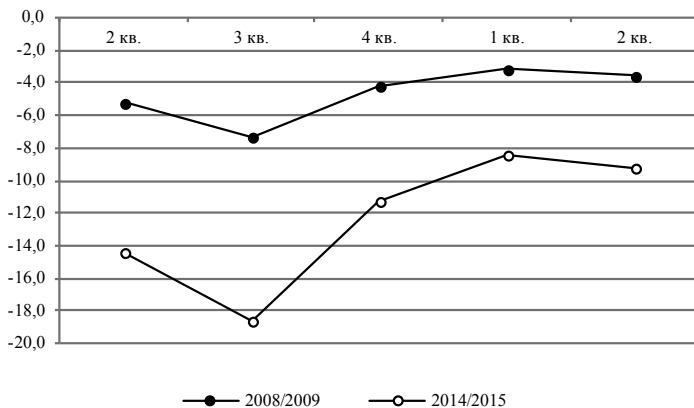

Рис. 10. Баланс услуг РФ, млрд долл.

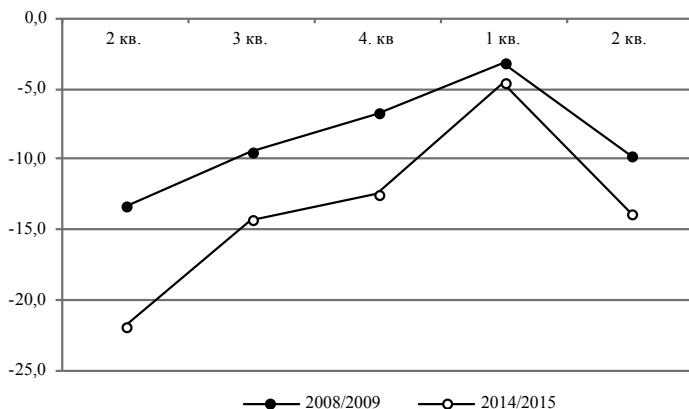

Рис. 11. Баланс инвестиционных доходов РФ, млрд долл.

Иная ситуация – с финансовыми потоками. Общее для обоих кризисов – быстрое снижение темпа роста обязательств перед остальным миром. Тем не менее 2008–2009 гг. характеризуются скорее сокращением масштабов заимствований за рубежом – уменьшение абсолютной величины накопленных обязательств наблюдалось лишь на протяжении двух кварталов, в дальнейшем тренд на увеличение задолженности восстановился. В кризисе же 2014–2015 гг. абсолютная величина задолженности перед остальным миром снижается уже четыре квартала подряд (рис. 12).

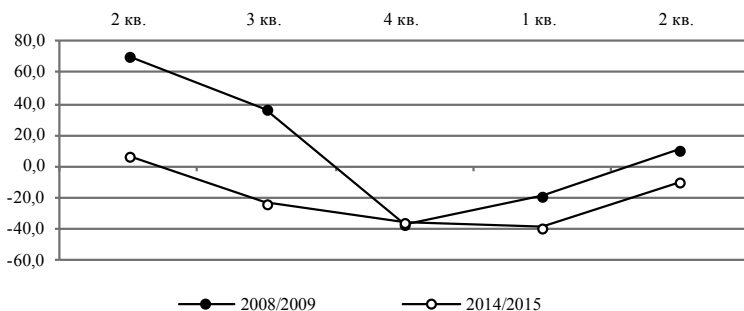

Рис. 12. Чистое принятие обязательств
(+) – рост, (-) – снижение), млрд долл.

Так, и федеральные органы управления, и банки, и прочие секторы заметно снизили свою активность в новых займах. Единодушия в приобретении иностранных финансовых активов, правда, было меньше: органы госуправления и банки их сокращали, прочие же секторы лишь только немного умерили свои аппетиты в приобретении новых.

В последующие два квартала курс на сокращение долговой базы продолжился. Но дьявол, как известно, кроется в деталях. Прочие секторы и, отчасти, банки долги перед иностранными резидентами сократили, но источником стал Резервный фонд. В четвертом квартале 2014 г. валютные резервы уменьшились на 64 млрд долл., в первом квартале 2015 г. – еще на 10 млрд долл. Во втором квартале 2015 г. снижение валютных резервов почти сошло на нет, и, хотя банки продолжали сокращать внешнюю задолженность, прочие секторы вновь начали ее наращивать (впервые с начала кризиса). Именно поэтому прочие секторы в этом же квартале были вынуждены резко снизить свою активность по приобретению новых активов за рубежом.

Еще интереснее положение дел с кредитованием остального мира [2]. В общественно-политической дискуссии о состоянии финансовой сферы России акцент обычно делается на российских долгах и рисках, связанных с их выплатой. При этом в тени остается факт, что Россия на протяжении многих лет является нетто-кредитором остального мира [3]. Казалось бы, в сложных ситуациях, в которых периодически оказывается российская экономика, стоило если и не изъять часть своих накоплений за рубежом (об этом даже как-то не принято говорить), но хотя бы прекратить выводить в чужие юрисдикции средства, когда они так нужны в своей стране. Но даже в самые тяжелые кризисные времена эта «идея» не кажется российскому бизнесу привлекательной. Действительно, нетто-кредитование остального мира наблюдалось на протяжении всего кризиса 2008–2009 гг. (справедливости ради стоит отметить, что все же в меньших, чем до кризиса, размерах).

В современных условиях говорить о прекращении данной тенденции также не приходится. Действительно, в 3–4-м кварталах 2014 г. чистое кредитование остального мира было примерно втрое выше, чем в аналогичный период предыдущего кризиса (рис. 13). В целом, несмотря на очевидно тяжелую финансовую

ситуацию, РФ продолжает наращивать кредитование остального мира. Чистый вывоз капитала в первом квартале 2015 г. составил 32,5 млрд долл., во втором – 20 млрд долл.

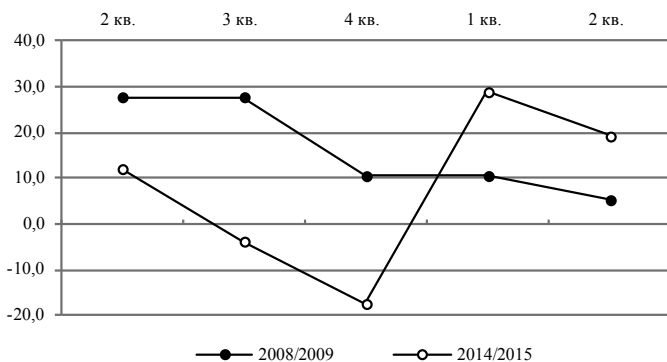

Рис. 13. Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-), млрд долл.

Таким образом, динамика развития обоих кризисов почти одинакова. Следует ли из этого, что и сценарии выхода из них будут похожи? И да и нет. Так, восстановление экономики после кризиса 2008–2009 гг. началось примерно через год после его начала. Но оно определилось не столько адаптацией российской экономики к новым реалиям, сколько тем, что основные факторы, вызвавшие этот кризис, начали ослабевать. Действительно, в 2008 г. нефть падала в цене всего пять месяцев (июль 2008 г. – 133,9 долл./барр., декабрь – 41,58 долл./барр.), но уже в январе 2009 г. она немного подросла, а с марта начался ее уверенный рост. Динамика нефтяных цен в 2014–2015 гг. поначалу как будто повторяла сценарий 2008–2009 гг. – на восьмом месяце после начала падения наметился перелом в динамике. Но что-то пошло «не так», и вот уже 14 месяцев сколько-нибудь заметного роста нефтяных цен нет.

С другой стороны, к середине 2009 г. начала восстанавливаться мировая экономика, а за ней стала подтягиваться и российская. В кризисе 2014–2015 гг. ситуация принципиально иная. Санкции, в том числе ужесточение режима внешнего финансирования, не ослабевают, а негативный информационный фон о возможности их ужесточения не добавляют уверенности в будущем

инвесторам, и без того не слишком склонным вкладываться в российскую экономику.

Тем не менее, по-видимому, для адаптации экономики к внешним шокам достаточно года. Несмотря на разные причины двух кризисов и различные режимы прекращения их действия, динамика основных экономических показателей в обоих случаях во многом схожа. Это дает некоторые основания ожидать, что и в этот раз российская экономика вскоре восстановит свои докризисные позиции. К сожалению, настоящая проблема не в этом. Да, российская экономика преодолела последствия кризиса 2008–2009 гг. (к четвертому кварталу 2011 г. вышла на докризисный уровень) и ... остановилась [4]. Восстановится и в этот раз. Но что будет дальше? Экспертное сообщество [5] и официальные органы [6] дают разные ответы на этот вопрос, которые, что особенно симптоматично, постоянно меняются во времени. Поневоле вспомнишь классика: «Русь, куда ж несешься ты? дай ответ? Не дает ответа» [7].

Литература

1. Алексеев А. В., Кузнецова Н. Н. Мировой глобализационный процесс: новые возможности или старые угрозы для России? // ЭКО. – 2008. – № 4. – С. 3–20.
2. Дементьев Н. П. Проблемы доходности внешнего сектора экономики России // ЭКО. – 2014. – № 11. – С. 168–183.
3. Алексеев А. В. Модернизация российской экономики: кто оплатит счет? // ЭКО. – 2015. – № 1. – С. 74–86.
4. Алексеев А. Дорожная карта повышения конкурентоспособности российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 9. – С. 66–74.
5. Баранов А. О., Павлов В. Н., Тагаева Т. О. Тревожные перспективы: прогноз развития экономики России на 2015–2017 гг. // ЭКО. – 2014. – № 12. – С. 15–35.
6. Портал Государственных программ Российской Федерации. Государственная программа «Инновационное развитие и модернизация экономики». URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/list?scopeld=ED7343E0-3F8B-4EE6-9E79-8D05C57AB2C5>
7. Гоголь Н. В. Мертвые души. Т. I. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0140.shtml